Михайло Петрович (Козарин)

Было же у ко́роля деве́ть сынов,
Было у Владымёра ясных соколоф.
Заводилсэ у ко́роля десятой сын,
Ишше на́ имя Михайлушко Петровиць жа.
Нехто ёго Михайлушка не возьлюбили,
Нехто ёго Петровиця невознавидели:
Хотели Михайлушка конём стоптать,
Хотели Петровиця саблей вострою,
Хотели Михайлушка топором тёсать,
Хотели Петровиця ф котьли варить.
Ишше брали ёго ненюшки-мамушки на руцюшки,
Понесьли ёго Михайлушка на улоцьку.
Сожале́ласе-зболеласе родна́ сёстра,
Ишше на́ имя Настасья доць Петровисьня,
Взяла ёго Михайлушка на белы руки,
Носила Петровиця во нову горницю,
Поила, корьмила до пети годоф,
До пети годоф корьмила, до шесьти летоф.
Стал Михайлушко конем владеть,
Стал тут Петровиць саблёй вострою,
Стал Михайлушко пальцёй тяжолою.
Воспроговорит Михайлушко сын Петровиць:
«Уж ты ґой еси, Настасья доць Петровисьня!
У мня есь ли на роду-ту родной батюшко,
У мня есь ли на роду-ту родна матушка,
У мня есь ли на роду да родны братьиця,
У мня есь ли на роду родны сестрицюшки,
У мня есь ли на роду хрёсной батюшко,
У мня есь ли на роду да хрёсна матушка?»
Воспроговорит Настасья доць Петровисьня:
«Уж ты ґой еси, Михайлушка сын Петровиць,
Тебе я буду сказывать:
У тя был на роду-ту родной батюшко,
У тя была на роду-ту родна матушка,
У тя были на роду да родны братьиця,

У тя были на роду да родны сестрицюшки,
У тя был на роду хрёсной батюшко,
У тя была на роду да хрёсна матушка.
Было-жило у ко́роля деве́ть сыноф,
Зародилсэ ты у ко́роля десятой сын,
Ишше на́ имя Михайлушко сын Петровиць жа.
Нехто тебя, Михайлушка, не возьлю́били,
Нехто тебя, Петровиця, невознавидели:
Хотели Михайлушка конём стоптать,
Хотели тебя, Петровиця, саблёй вострою,
Хотели Михайлушка топором тёсать,
Хотели Петровиця ф котьли варить.
Брали тебя ненюшки-мамушки на руцюшки,
Понесьли тебя, Михайлушко, на улоцьку.
Жжалеласе-зболеласе я, родима́ сестра,
Ишше на́ имя Настасья доць Петровисьня;
Брала тебя, Михайлушка, на белы руки,
Уносила тебя, Петровиця, в нову горьницю,
Поила тебя корьмила до пети годоф,
До пети годоф кормила до шести лето́ф;
Стал-то Михайлушко конём владеть,
Стал-то Петровиць саблей вострою».
Воспрого́ворит Михайлушко сын Петровиць:
«Уж ты ґой еси, сёстра моя родимая!
Мне-ка дай блаґословленьицё
Мне отбить, мне отлить крофь тотарьцькую,
Мне отбить, отмесьтить крофь християньскую
У того ли у Идо́лишша проклятого».
Он пошол на заставушку;
Стоял на заставушки ровно три года,
Билсэ-ратилсэ с Идолишшом проклятыим.
Тут его потребили. Он поехал ф цисто́ полё; сестра поехала провожать брата.
Доехали они до циста́ поля Кули́ко́ва, и сестра простилась с братом. Брат поехал —
Только дым столбом, да курёва́ стоит.
Прилетело три ворона, три тотарина,
Уносили Настасьюшку доць Петровисьню,
Посадили Настасью за рокитоф куст.

Сле́зно сплакалась Настасья доць Петровисьня:
«Кабы было у меня два братца два родимыих,
Кабы был у меня Захар да Лука Петровичи,
Не́ дали меня, да родимо́й сёстры,
Трём тотарёвам поганым на поруганьё».
Выскоцил тотарин из бела шатра,
Из бела шатра ис поло́тьняна,
Говорил татарин таковы реци:
«Ты не плаць, не плаць, Настасьюшка доць Петровисьня!
Заутра́ мы со дружьямы будём дел делить,
Будём дел делить, да станём пай пае́ть:
На одну куцю́ положим красна золота,
На другу куцю положим циста се́ребра,
На третью куцю положим тебя, девицю.
Кабы ты, девиця, мне досталасе,
Увозил бы тя, Настасьюшку, в свою волось,
В свою волось, Петровну, не во верную,
Отдал бы я тебя во холуйки жить,
Во холуйки жить тебя бы, во служаноцьки,
Во служаноцьки тебя бы вековесьния».
Росплацитьце́ Настасья доць Петровисьня:
«Кабы было у меня два братца два родимыих,
Кабы был у меня Захар да Лука Петровици,
Не́ дали меня, да родимо́й сестры
Трём тотарёвам поганым на поруганьё».
Выскоцил тотарин из бела шатра,
Из бела шатра ис поло́тьняна,
Говорил татарин таковы реци:
«Ты не плаць, не плаць, Настасьюшка доць Петровисьня!
Заутра́ мы со дружьямы будём дел делить,
Будём дел делить, да станём пай пае́ть:
На одну куцю́ положим красна золота,
На другу куцю положим циста се́ребра,
На третью куцю положим тебя, девицю.
Кабы ты, девиця, мне досталасе,
Увозил бы тя, Настасьюшку, в свою волось,
В свою волось, Петровну, не во верную,
Взял бы тя, Настасьюшка, во замужесьтво,
Во замужесьтво и во обруцесьтво».

Росплацитьце́ Настасья доць Петровисьня:
«Кабы было у меня два братца два родимыих,
Кабы был у меня Захар да Лука Петровици,
Не́ дали меня, да родимо́й сёстры,
Трём тотарёвам поганым на поруганьё».
Выскоцил тотарин из бела шатра,
Из бела шатра ис поло́тьняна,
Говорил татарин таковы реци:
«Ты не плаць, не плаць, Настасьюшка доць Петровисьня!
Заутра́ мы со дружьямы будём дел делить,
Будём дел делить, да станём пай пайть:
На одну куцю́ положим красна золота,
На другу куцю положим циста се́ребра,
На третью куцю положим тебя, девицю.
Кабы ты, девиця, мне досталасе,
Увозил бы тя, Настасьюшку, в свою волось,
В свою волось, Петровну, не во верную,
Отдал бы тя, Настасьюшку, во царици жить,
Был бы я, Настасьюшка, цярём служить,
Взял бы тя, Настасьюшка, царицёю».
Не туця-та стуцилась, не гром гремит,
Не гром згремел да цястой дожжик лил;
Кабы гром-от гремел, да цястой дожжик шол;
Кабы цястой дожжик шол, дак бы грат летел:
Приехал брателко родимыя,
Ишше на́ имя Михайлушко.
Взял он перьвого тотарина конём стоптал,
А другого тотарина копьём сколол,
Третьёго тотарина ножом сколол,
А ножом сколол да ф котли сварил.
Брал он сестрицю родимую за белы́ руки,
Выводил из-за бела́ куста,
Садил да на добра коня,
Поежал он да ис циста́ поля.

Записана А. В. Марковым в с. Поное, на Терском берегу Белого моря, от Т. Т. Логиновой, родом из Чапомы.